

Прохорчик М.В.

ПОЛИТИКА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

В начале ноября 1920 года прекратило свое существование созданное генералом Врангелем в Крыму государство: под натиском обрушившего на них все свои силы врага навсегда покинули родину последние белые части на юге России.

Это государство, созданное генералом Врангелем, возникло в очень сложное, поворотное для всего мира время, когда уставшая от многолетней войны Европа только начинала залечивать свои раны и думала в первую очередь о покое. Врангель продолжал воевать, когда в европейских столицах хотели говорить и думать лишь о мире; он оставался непримиримым к большевикам, когда английское правительство вступило с ними в коммерческие переговоры; он звал к борьбе русское крестьянство, обессиленное и обескровленное тремя годами революционной и контрреволюционной „законности“.

И тем не менее генерал Врангель сумел достичь очень многого: провести продуманные и перспективные земельную и земскую реформы, обеспечить снабжение переполненного войсками и беженцами Крыма, водворить дисциплину и законность в распущенных войсках и воссоздать из усталых и озверевших частей превосходную армию, добиться официального признания Франции и симпатии Соединенных Штатов, а когда борьба стала невозможной, спасти от верной гибели 150 000 людей, доверивших ему свою судьбу.

Сегодня тема крымского правительства Врангеля изучена недостаточно и является одним из многочисленных «белых пятен» нашей истории. Отчасти в этом „виноват“ и сам Врангель: его воспоминания, опубликованные впервые в конце 20-х годов, представляют сами по себе исключительно богатый и ценный источник, основанный на большом архивном материале. Вывезенный из Крыма архив генерала Врангеля, обогащенный документами заграничного периода, был приведен в полный порядок секретарем главнокомандующего Н. М. Котляревским. После смерти Врангеля он был в начале 1929 года передан на хранение в Гуверский институт в Калифорнии, где находится и по сей день. Но главная причина заложена, конечно, в самом предмете несостоявшихся исследований. В советской России, по понятным причинам, не слишком хотели касаться наиболее бесспорного примера успешного государственного строительства в стане „белогвардейцев“, писать о создании государства, где, к тому же, министры зарабатывали значительно меньше, чем рабочие. На Западе же „черный барон“ вызывал (и продолжает вызывать) неловкое чувство и даже стыд. Не хочется, к примеру, во Франции вспоминать о дипломатическом признании „махрового реакционера“, о попытках добиться от него согласия на экономическую колонизацию России. Не хочется — в некоторых других странах — рассказывать о безучастном отношении к сотням тысяч русских беженцев в Крыму и за границей, о созданных кое-где для своих бывших союзников концлагерях, с принудительным трудом, об условиях конфискации у нищей белой России кораблей, зерна и другого русского имущества. Врангель мешал и продолжает мешать тщательно выработанной в западных университетских и политических кругах легенде о хорошем Ленине и плохом Сталине, он подрывает представления о единодушной поддержке советской власти русским крестьянством.

Как у любых государственных деятелей, у Врангеля и его сотрудников были и сильные и слабые стороны, не во всех областях их деятельность оказалась успешной и не во всем их идеи могут иным показаться приемлемыми, но крымское белое государство не должно, по нашему мнению, быть просто обойдено молчанием, оно должно быть включено в картину исторического бытия России в начале XX века.

Особенно хочется остановиться на некоторых аспектах внутренней политики генерала Врангеля, а именно на проблеме образования и культурного развития полуострова. При этом необходимо учитывать, что попытка Врангеля была последним этапом гражданской войны.

В первые месяцы 1920 года положение школьно го дела в Крыму было весьма неудовлетворительным. Учителей, местных и пришлых, было достаточно, продолжали существовать и учительские союзы, но плохо обстояло дело со школьными зданиями, которые часто реквизировались по приходе воинских частей под лазареты. В Симферополе, на пример, три средние школы с тысячью учащихся были размещены лишь в одном тесном здании, с не удовлетворительными санитарными условиями. Самому Отделу народного просвещения и его начальнику Агапьеву пришлось поместиться „в маленьком темном помещении одной из низших школ, около базара“[1].

Правительство генерала Врангеля уделяло народному просвещению некоторое внимание. Так, например, на заседании Совета, который состоялся 6 июля, были утверждены штатные расписания крымских мужских и специальных гимназий, реальных училищ, 4-классных гимназий, коммерческих училищ и торговых школ, учительской семинарии, технических училищ, высших начальных училищ, начальных училищ, мужских и женских ремесленных школ и Таврического университета. На заседании же 16 июля было определено штатное расписание Никитского училища садоводства и виноделия.

В сентябре открылись в Симферополе „подготовительные курсы для детей железнодорожных служащих“, на которых занятия проводились по программе средних учебных заведений [2].

Очень остро стоял в Крыму вопрос о школьных учебниках. На заседании 3 сентября, выслушав

„представление Начальника Гражданского Управления об издании учебников и учебных пособий и о закупке учебных и письменных принадлежностей для школ". Правительство постановило: „1. Воспретить вывоз книг из пределов территории Юга России за границу.

2. Отпустить из общих средств Государственного Казначейства в распоряжение Начальника Гражданского Управления, в счет сметы сего Управления на 1920 год по Отделу Народного Просвещения, десять миллионов рублей на покупку учебных книг на местном рынке"[3]. На этом же заседании было решено выдавать „кормовое довольствие" (и „семейные прибавки") служащим государственных учебных заведений.

Несмотря на усилия правительства, наладить расшатанную к этому времени школьную систему было не легко. Вот как описывает начало своих занятий в Феодосийской гимназии в то время 14-летний подросток-доброволец, возвращенный в школу: „Начались занятия. Своего помещения у нас для этого не было. Пришлось ходить во вторую смену в тамошнюю гимназию. Преподаватели подобрались неплохие. Такие, как Писаревский (учитель математики и физики), Сафронов (русского языка), Казанский (историк), в нормальных условиях могли бы быть украшением каждого хорошего средне-учебного заведения. Но, несмотря на это, дело как-то не ладилось. Учебников не было, все приходилось записывать. Классы не отапливались, и в них было холодно. Но, главное, не было учебного настроения ни у нас, ни у преподавателей. Сидели как на тычке, не зная, что с нами будет завтра. Больше интересовались военными сводками, чем заданными на завтра уроками"[3].

Правительство Врангеля активно поддерживало и Таврический университет. Уже 7 апреля генерал Врангель посетил университет и присутствовал на заседании его совета. 30 июля Совет при главнокомандующем постановил признать, что средства на содержание Таврического университета подлежат отпуску из казны с 1 июля 1919 года.

Постепенно налаживалось дело с преподаванием медицины, были приняты меры для возвращения из армии недоучившихся медиков. Приказ генерала Врангеля от 17 сентября гласил: „Приказываю Главному Военно-Санитарному и Врачебному Инспектору всех студентов медиков третьего курса, имеющих зачет шести семестров, призванных для службы в армии приказом моим за № 3086 и ныне состоящих на службе в частях войск и лечебных заведениях в качестве фельдшеров, освободить от несения службы на время предстоящего учебного года в Таврическом университете для прохождения IV курса медицинского факультета. Прежде откомандирования студентов медиков из частей войск и лечебных заведений в таковые должны быть назначены фельдшера из числа окончивших Симферопольскую школу фельдшеров".

В Крыму уже работало или восстанавливалось несколько научных учреждений: Севастопольская биологическая станция Академии Наук, отделение Главной астрономической обсерватории в Симеизе, Карагодская научная станция (геологическая, зоологическая и ботаническая), Никитский ботанический сад. 21 августа было приказано сформировать в шести главных городах химико-бактериологические лаборатории для борьбы с эпидемиями.

Приказом от 30 сентября была организована при Гражданском управлении „Государственная Археологическая Комиссия". Она вела археологические работы и контролировала деятельность Херсонесской Дирекции Музеев и раскопок Тавриды; Керченской Дирекции Музеев; Генуэзского Замка в Судак, Генуэзской Крепости и Археологического Музея в Феодосии; Ханского Дворца в Бахчисарае и Музея и памятников обороны в Севастополе.

Еще 28 апреля Врангель приказал всем военным частям и учреждениям сдать в „Комиссию для сбора военно-исторических материалов" в Севастополе „все имеющие военно-историческое значение документы, материалы и предметы, относящиеся к Освободительной от большевиков войне", и делать это ежемесячно в будущем.

Политическая часть при главнокомандующем, кроме своих пропагандистских и осведомительных обязанностей, участвовала и в деле народного просвещения. При ее непосредственном участии открывались народные читальни, были „учреждены в больших городах вечерние курсы для народа". В Севастополе открылся и «Народный Университет". По инициативе Кривошеина, первого помощника Врангеля, начальники государственных управлений выступали с публичными докладами о своей деятельности. По свидетельству генерала Врангеля, эти доклады вызывали большой интерес.

В культурно-просветительной области в Крыму продолжали играть значительную роль общественные организации: земства и городские самоуправления, профессиональные союзы, кооперативы, церковные организации, юношеские движения (например, активно работающие скауты). В Крыму существовали хорошие цирки, кино. В городах давались концерты и театральные представления, объявления о которых часто встречались в крымских газетах.

На протяжении 1920 года в Крым, под защиту белых войск, выехало много видных представителей интеллигенции. Жили они трудно, даже те, которым удавалось часто печататься или которые устроились на службу в крымские учреждения, где их ставка была в 3 - 7 раз ниже ставки рабочего. В это время в Крыму проживало несколько известных писателей. Сотрудничали в местных изданиях юморист Аркадий Аверченко, автор „Записок врача" В. В. Вересаев, будущий советский драматург К. А. Тренев. В Крыму жили Максимилиан Волошин и Осип Мандельштам, который одно время попал под подозрение властей и провел несколько дней под арестом. В Феодосии жил Илья Эренбург, в то время проклинавший большевиков и писавший стихи о Святой Руси. (Он эвакуировался с армией генерала Врангеля в ноябре 1920 года).

Таким образом, несмотря на разруху и продолжавшиеся военные действия, в Крыму постепенно восстанавливались школы, университет и другие учебные заведения. Активной была и культурная жизнь. Но, к сожалению, начинания генерала Врангеля в области просвещения и культуры были прерваны с падением крымского государства, которое просуществовало около восьми месяцев. Ему на замену пришли большевики с их политикой коренизации и идеей всеобщего образования.

Литература:

1. Антанта и Врангель. Сборник статей. Вып.1. – М. – ПТБ., 1923.
2. Великая Россия. - №118. – 23 сентября.
3. Росс Н. Врангель в Крыму. – Посев. –1982.